

достигают необходимой степени контролирующего воздействия. Субъект биовласти становится частью социального воспроизводства человека и объективного существования населения. Так, институты семьи, брака, образования, трудовой деятельности и здравоохранения воспринимаются человеком как необходимые условия существования, но не как формы воздействия, контроля, наблюдения и влияния на их поведение.

Такая властная конфигурация в значительной степени обеспечивает эффективность реализации субъектами биовласти своей сути. Можно заключить, что биополитика фундирует господство субъектов биовласти, однако это не так. Биополитическая система способствует улучшению условий жизни населения, стремясь к установлению все более высокого уровня и качества жизни, для поддержания жизнеспособности населения.

Таким образом, биополитическая парадигма есть защита позитивного начала властного общественного воспроизводства на биологических основаниях. Конфигурация субъекта (системы институтов) и объекта (населения) биовласти в биополитике является эффективной формой взаимодействия, обеспечивающей исходную (биологическую) стабильность и консенсус во всей системе общественных отношений.

Дмитренко Н. А.

ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА ЛИБЕРАЛЬНОГО ФЕМИНИЗМА

*Дмитренко Никита Александрович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
nik.dmitrenko.2017@mail.ru*

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Михайловский В. С.

Четвертая волна либерального феминизма – это направление феминистского движения, зародившееся в 2012 г. Несмотря на активное использование в публицистике, категория «четвертая волна феминизма» не имеет должного научного обобщения.

К 1990 гг. в западных странах феминизм потерял популярность. Причина заключалась в общественной убежденности в достижении равенства между мужчинами и женщинами. Несмотря на определенный политический упадок, в настоящее время наблюдается актуализация феминистского дискурса: большое количество дискуссий по вопросам прав женщин в интернете, а также множество новых книг по этой теме. Это позволяет говорить о четвертой волне либерального феминизма.

Основные особенности феминизма четвертой волны: ставка на расширение прав и возможностей женщин; активное использование интернет-ресурсов; интерсекциональность.

Первая особенность означает повышение активности («смелости») женщин в отстаивании своих прав. Вторая связана со значимым для феминистского движения высказыванием в 2009 г. Джессики Валенти о том, что «четвертая волна сейчас в сети». В настоящее время интернет – это место, где феминистские активисты встречаются и планируют свою деятельность, а также дискутируют. Такая форма не уменьшает реальность политического действия: например, твиты «#MeToo». Продолжаются и традиционные формы протестной деятельности, такие как Женский марш, которые, однако, фундируются в рамках интернет-сетей. Начало четвертой волны можно связать и с популяризацией Facebook, Twitter и YouTube, которые помогли развитию феминистских блогов, таких как Jezebel и Feministing.

Третья особенность феминизма четвертой волны – интерсекциональность или теория пересечений – есть исследование пересечения различных форм или систем угнетения, доминирования или дискриминации в отношении женщин. К примеру, в «черном феминизме» утверждается, что опыт афроамериканских женщин не может быть понят, исходя только из их личного опыта, а должен включать в себя взаимодействие разных видов опыта и угнетения, часто усиливающих друг друга.

Таким образом, четвертая волна либерального феминизма стремится к большему гендерному равенству в рамках новых форм политической и общественной активности, а также основывается на новых теоретических положениях.

Драгун Д. В.

«НОВЫЕ ЛЕВЫЕ» В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Драгун Дмитрий Викторович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dragun.dim@yandex.ru

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Ильина Е. М.

Политический спектр современного левого движения достаточно широк и простирается от левоцентристских социал-демократических и «зеленых» до классических коммунистических партий.

В политической науке не сложилось общепринятое понятия для обозначения группы политических партий, определяющих себя как левые, но не относящихся к «мейнстримному» социал-демократическому и «зеленому» течениям семейства левых партий. В русскоязычной политической науке в данном случае сложился консенсус об использовании термина «новые левые».

Впервые термин «новые левые» употребил американский социолог Чарльз Райт Миллс в 1960 г. Тогда же сформировалась и идеология «новых левых», носившая отчетливый непролетарский характер: основную массу ее приверженцев составляли левая академическая интеллигенция и студенты